

В жизни этого поэта немало иные забытых деталей, событий, эпизодов. Нас интересует все до мельчайших подробностей. Немного странно: туляки очень любят и чтят Есенина, а вот о связях Есенина с Тульским краем известно очень мало, несправедливо мало.

...Год 1918 близился к концу. Обстановка развернувшейся гражданской войны требовала полной отдачи сил. Есенин много и напряженно работает. Из-под его пера выходят стихотворения, поэмы, статьи. Сблизившись с пролетарскими писателями, Есенин активно участвует в работе над сценарием «Зовущие зори», пишет стихи для исполненной в первую головушину Октября на Красной площади «Кантаты».

Нужен был отдых, короткая передышка для нового творческого взлета, и Есенин вскоре после октябрьских торжеств принимает предложение своего друга Льва Повицкого погостить несколько недель в Туле. Вместе с Есениным сюда приезжает и его товарищ по «Грудной артели художников слова» поэт Сергей Клычков.

Кроме усталости, Есенин испытывал и сильные материальные затруднения, да и продовольственное положение в Туле в те дни было более благополучным, чем в Москве. «Тульские недели», по свидетельству Повицкого, были для Есенина не только «сытными» — в Туле он обрел и душевный покой, и отдых, в котором так нуждался.

Живя в Туле, Есенин не трогал времени впустую. Он внимательно изучал жизнь города, быт его обитателей, знакомился с достопримечательностями «Днем, между завтраком и обедом», — вспоминает Л. О. Повицкий, — мы с Есениным шатались по базару. Он с азартом окунался в базарную суетоку.

— Да ты посмотри, мил человек, что за сало! Не сало, а масло! Эх, у нас бы в Москве такое сало!

— Отчего же не купишь, если так расхваливаешь? — спрашивали любопытные.

— А где же мне такие «лимоны» достать? — отвечал Есенин к общему удовольствию публики.

«Лимонами» тогда на базаре называли миллионы.

За обедом он делился «рыночными» впечатлениями, тут же дополняя их необычными подробностями — плодом собственной фантазии. Его слушали с удовольствием.

По вечерам друзья часто отправлялись в тульский театр, посещали, надо полагать, другие зрелищные учреждения города.

Культурная жизнь рабочей

Тулы в те дни была ключом. Перелистывая подшивки местных газет той поры, невольно поражаешься тому обилию спектаклей и концертов, которые шли на подмостках тульских театров и рабочих клубов. Полуголодный, полузамёрзший город — говоря по правде, не только в Москве, но и в Туле населению приходилось не сладко — не сдавался, не впадал в тоску и уныние, назло всем врагам молодой Советской республики. В самой рабочей гуще, в

бежных классиков, первые произведения зарождавшейся советской драматургии.

Есенин не мог не видеть всего этого и не мог не радоваться этому. Такое было возможно лишь в стране, скинувшей оковы рабства, народ которой стал хозяином своей судьбы.

К сожалению, Л. О. Повицкий в своих воспоминаниях о Есенине не пишет, где именно в Туле находился дом его брата, гостеприимно приютивший поэта и его друзей. Очевидно, за давностью лет эта деталь

Воспоминания Л. О. Повицкого поставили все на свои места. Осталось лишь выяснить, кто такой был «тульский» Повицкий?

С этими намерениями я и отправился попытать счастья в Государственный архив Тульской области.

Пересмотрены десятки архивных дел — толстых, аккуратно сшитых папок, перелистаны сотни страниц, прежде чем на столе передо мной появилась небольшая, тоненькая папочка в скромной сероатой обложке: «Дело об учреждении в Туле торгового дома под фирмой «Тульский пивоваренный завод «Унион», датированное концом 1917 года. Одним из совладельцев завода был Борис Исоселевич (Осипович) Повицкий. Если же говорить точнее, завод принадлежал компаньону Повицкого бывшему купцу 1-й гильдии И. З. Шнейдерману. На Повицкого же возлагались обязанности по техническому руководству предприятием.

Это дело и позволило уточнить тульский адрес Есенина. Завод «Унион», при котором жил Б. О. Повицкий, размещался в Туле на Ново-Павшинской улице, в доме № 40/46.

Уже смеркалось, когда я вышел из архива. Шел мелкий и холодный осенний дождь. Но на душе было радостно. Сверлила голову мысль: «Шел ли дом под номером 40 на бывшей Ново-Павшинской?» Несколько лет назад здесь, на теперешней улице Коминтерна, велось большое строительство.

Однако опасения оказались напрасными. Дом был цел. На улице сохранилась даже старая нумерация! В ярком свете электрических фонарей отчетливо вырисовывались контуры дворовых построек старой кирпичной кладки начала века. За массивными железными воротами кипела жизнь. Как и пять десятилетий назад, на этом месте работал пивоваренный завод...

В начале декабря 1918 года Есенин и его товарищи покинули Тулу. Вернувшись в Москву, поэт еще долго и всегда с охотой вспоминал «тульские недели», доставившие ему немало светлых и радостных минут.

Рассказ о связях Есенина с Тулой и Тульским краем был бы неполным, если не коснуться такого интересного момента, как отношение поэта к писателям-тулякам, его любовь и недолгая супружеская жизнь с Софьей Андреевной Толстой, внучкой Льва Толстого, влиявшие Есенина на творчество поэтов-туляков.

Но об этом — разговор особый.

Б. ТЕБИЕВ.

«ТУЛЬСКИЕ НЕДЕЛИ» ЕСЕНИНА

отсталой некогда тульской провинции, как и повсюду в стране, царил необычайный культурный подъем.

Самодельные артисты из клуба «Пролетарий» в Сапуновском переулке ставили пьесу Горького «Мещане», «Светит, да не греет» Островского. Бывшее Дворянское собрание (ныне гарнизонный Дом офицеров) рабочие превратили в Дом музыки «Пролеткульта». Здесь выступал симфонический оркестр под управлением Ю. В. Поломского. В его репертуаре были произведения Чайковского, Рубинштейна, Гуно, Верди и других композиторов-классиков.

Просветительное общество «Ясная Поляна» в память о Л. Н. Толстом, девяностолетие со дня рождения которого незадолго перед этим отмечалось в стране, в конце ноября провело ряд вечеров для туляков. В них принимали участие профессор Московской консерватории А. Б. Гольденвейзер, актер МХАТа И. М. Москвин, художник А. Г. Меп. На вечера исполнялись «Крейцерова соната», читались отрывки из произведений великого писателя, воспоминания о встречах с Толстым.

Незаурядным был и репертуар тульских кинотеатров. В «Художественном» шел «Гранатовый браслет» по Куприну в кинотеатре «Мир» — кино-сборник «На границе старой и новой России».

В профессиональных театрах — их было в ту пору в Туле три — с большим успехом ставились пьесы русских и зару-

стерлась в памяти. Для туляков же эта деталь весьма существенна. Тем более, что в местной литературе на эту тему закралась ошибка. В 1957 году в 13-м выпуске альманаха «Литературная Тула» были опубликованы в общем-то весьма любопытные и ценные для краеведов воспоминания Н. М. Добротвора «Страничка из истории тульской революционной печати», посвященные первым шагам большевистской печати в Туле в 1917—1920 гг. Н. М. Добротвор вспоминал, что в один из ноябрьских дней 1918 года в редакцию газеты «Коммунар», где он работал в то время ответственным секретарем, пришли поэты Сергей Есенин и Сергей Клычков. «Есенин, — писал Н. М. Добротвор, — принес на отзыв только что вышедший сборник своих стихов «Преображение», а Клычков передал редакции свой сборник «Дубравна». Здесь же Н. М. Добротвор отмечает, что Есенин приезжал в Тулу к своему дяде, который якобы был управляющим на пивоваренном заводе Каличкина на углу улиц Коммерческой (ныне ул. Ленина) и Воздвиженской (ныне ул. Революции). «При заводе, — пишет далее Н. М. Добротвор, — в угловом одноэтажном доме, и жил некоторое время Есенин».

Уже само утверждение Н. М. Добротвора о том, что Есенин приезжал в Тулу к своему дяде, настораживает. Над точным и добросовестным мемуаристом, каким являлся покойный Н. М. Добротвор, явно сыграла недобрую шутку память. Но не в этом суть.